

ДОКЛАД О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В ТАДЖИКИСТАНЕ ЗА 2022 г.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Таджикистан является авторитарным государством, в котором с 1992 года политически доминирует президент Эмомали Рахмон и его сторонники. Конституция предусматривает многопартийную политическую систему, но правительство исторически препятствовало политическому плюрализму. В апреле 2020 года Рустам Эмомали, мэр Душанбе и старший сын президента Рахмона, стал спикером Маджлиси Милли, верхней палаты парламента, что сделало его следующим в очереди на преемственность. Парламентские выборы в марте 2020 года и президентские выборы в октябре 2020 года не были ни свободными, ни справедливыми.

Министерство внутренних дел, Агентство по контролю за наркотиками, Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией (Антикоррупционное агентство), Государственный комитет национальной безопасности, Налоговый комитет и Таможенная служба разделяют ответственность за охрану правопорядка. Все правоохранительные органы и Таможенная служба подчиняются непосредственно президенту. Министерство внутренних дел в первую очередь отвечает за общественный порядок и управляет милицией. Агентство по контролю за наркотиками, Антикоррупционное агентство и Налоговый комитет уполномочены расследовать определенные преступления. Государственный комитет национальной безопасности отвечает за сбор данных, контролирует Пограничную службу и расследует дела, связанные с предполагаемой экстремистской политической или религиозной деятельностью, торговлей людьми, а также политически чувствительные дела. Обязанности ведомства существенно пересекаются, а правоохранительные органы подчиняются Государственному комитету национальной безопасности. Гражданские власти лишь частично сохраняли контроль над силами безопасности. Поступали сообщения о том, что сотрудники силовых структур допускали многочисленные нарушения.

Основные проблемы с правами человека включали заслуживающие доверия сообщения о: произвольных или незаконных убийствах; пытках и жестоким, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении со стороны правительства; суровых и опасных для жизни условиях содержания в тюрьмах; произвольных арестах и задержаниях; политических заключенных; транснациональных репрессиях против лиц в другой стране; серьезных проблемах с независимостью судебной власти; произвольном или незаконном вмешательстве в частную жизнь; наказании членов семьи за предполагаемых правонарушений со стороны родственника; серьезных ограничениях свободы слова и средств массовой информации, включая насилие или угрозы насилия в отношении журналистов, цензуру и угрозу применения уголовных законов о клевете; серьезных ограничениях свободы интернета; существенном вмешательстве в свободу мирных собраний и свободу объединений, включая чрезмерно ограничительные законы об организации, финансировании или деятельности неправительственных организаций и организаций гражданского общества; особенно жестких ограничениях свободы вероисповедания; значительных ограничениях свободы передвижения; неспособность граждан изменить свое правительство мирным путем посредством свободных и справедливых выборов; серьезных и необоснованных ограничениях на участие в политической жизни; серьезной коррупции в правительстве; серьезных ограничениях и преследованиях местных и международных правозащитных организаций со стороны

правительства; отсутствии расследования и ответственности за гендерное насилие; преступлениях, связанных с насилием или угрозой насилия в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров, гомосексуалистов или интерсексуалов; и существовании наихудших форм детского труда.

Правительство редко предпринимало шаги по выявлению, расследованию, судебному преследованию и наказанию государственных чиновников за нарушения прав человека или коррупцию. Должностные лица служб безопасности и других органов власти в основном действовали безнаказанно.

Раздел 1. Уважение неприкосновенности личности

а. Произвольное лишение жизни и иные противоправные или политически мотивированные убийства

Было несколько сообщений о том, что правительство или его агентства совершили произвольные или незаконные убийства. Министерство внутренних дел отвечает за расследование таких убийств, но такие расследования не проводились.

Газета *The Guardian* сообщила, что 18 мая силовики убили «не менее 25 человек» во время акции протеста в Рушанском районе Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО). Сотни жителей ГБАО вышли на акцию протеста в городе Хорог 16 мая. Силовики применили против протестующих резиновые пули и слезоточивый газ; в некоторых сообщениях в социальных сетях утверждалось, что использовались боевые патроны и боевое оружие. Три человека получили ранения, был убит житель Хорога Замир Назаршоев. Затем власти отключили интернет в Хороге и перекрыли все подъездные пути к городу и между районами внутри города. Правительственные силы провели так называемую «антитеррористическую операцию» в ответ на протесты 17-18 мая, которые, по сообщениям местных и международных СМИ, привели к гибели примерно 20-25 человек.

«Гражданский комитет защиты политических заложников и узников в Таджикистане» опубликовал отчет, в котором перечислены имена 23 протестующих, убитых в ходе беспорядков 18 мая, а по сообщению «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» жители Рушана рассказали о том, что тела 21 протестующих были переданы их семьям на следующий день после инцидента 18 мая. 18 мая Министерство внутренних дел опубликовало заявление, в котором указывалось, что в ходе так называемой «антитеррористической операции» погибло девять человек, в том числе один сотрудник полиции.

б. Исчезновение

Сообщений об исчезновениях кого-либо от рук государственных органов или от их имени не поступало.

в. пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания и другие связанные с ними нарушения

Конституция запрещает такую практику, но были достоверные сообщения о том, что правительственные чиновники ее применяли. В то время как власти предприняли некоторые ограниченные шаги для привлечения виновных к ответственности, продолжали поступать сообщения о насилии и жестоком обращении с заключенными, а культура безнаказанности и коррупции ослабляла возможности проведения расследований и судебных преследований. В некоторых случаях судьи отклоняли заявления подсудимых о насилии во время досудебных слушаний или судебных разбирательств. Должностные лица не предоставили достаточного доступа к информации, чтобы правозащитные организации могли расследовать заявления о злоупотреблениях.

В апреле семья Хасана Ёдгорова подала в суд на Министерство внутренних дел на 400 000 сомони (36 000 долларов США) за то, что его пытали в милиции. В октябре суд Душанбе присудил Ёдгорову компенсацию в размере 5000 сомони (450 долларов США), который, по словам членов его семьи, стал «инвалидом» из-за жестокого обращения с ним в заключении. В 2017 году милиция предъявила Ёдгорову обвинение в убийстве, и он провел восемь месяцев в предварительном заключении, в течение которых его избивали и пытали сотрудники милиции. Он признался под пытками в несовершенном преступлении, но был освобожден после того, как арестовали другого подозреваемого. После освобождения Ёдгорова в 2018 году трое пытавших его сотрудников милиции были привлечены к уголовной ответственности и в июне 2021 года приговорены к 10-13 годам лишения свободы.

В июле Шарофат Салимова сообщила СМИ, что сотрудники милиции подвергали ее издевательствам в течение трех дней после того, как она тайно снимала их на видео, когда они оскорбляли ее и требовали признания в совершении преступления. Сотрудники полиции подтвердили факт задержания Салимовой для допроса, но отвергли обвинения в насилии. Председатель Восейского района сообщил, что для рассмотрения жалобы Салимовой была создана комиссия, но по состоянию на конец года комиссия не обнародовала никаких результатов расследования.

В октябре местные СМИ сообщили о письме из тюрьмы задержанного блогера Абдусаттора Пирмухаммадзода, в котором он утверждал, что во время его нахождения в предварительном заключении тюремные надзиратели несколько дней подвергали его пыткам электрическим током, избиениям, одиночному заключению, а также угрожали его семье.

Безнаказанность была серьезной и широко распространенной проблемой в силовых структурах, включая Министерство внутренних дел, Управление исполнения уголовных наказаний при Министерстве юстиции и Государственный комитет национальной безопасности. Политизация и коррупция были распространены в силовых структурах. Отсутствовали беспристрастные, независимые следственные механизмы для борьбы с безнаказанностью за пределами цепочки подчинения сил безопасности, хотя в последние годы были несколько случаев судебного преследования, по которым были приняты

обвинительные приговоры за злоупотребление властью. Действия правительства по улучшению состояния соблюдения прав человека со стороны сил безопасности носили ограниченный характер и применялись непоследовательно; например, законодательный акт 2019 года, предусматривающее тюремное заключение сроком до 15 лет для сотрудников сил безопасности, признанных виновными в участии в применении пыток .

Условия содержания в тюрьмах и следственных изоляторах

Условия в тюрьмах были суровыми и опасными для жизни из-за нехватки продовольствия, чрезмерной переполненности, физического насилия, отсутствия доступа к медицинской помощи и неадекватных санитарных условий.

Жесткие физические условия пребывания: чрезмерная переполненность была проблемой, поскольку почти во всех тюрьмах было превышено установленное максимальное количество людей. Доступ к пище, питьевой воде, санитарии, отоплению, вентиляции, освещению и медицинскому обслуживанию и их качество были недостаточными, и почти всем заключенным, для выживания, требовалась дополнительная еда, которую приносили родственники и друзья.

Власти часто держали несовершеннолетних мальчиков со взрослыми мужчинами. По состоянию на август 2021 года общее официальное количество заключенных составляло примерно 8000 человек, хотя почти наверняка, их было намного больше.

В июле 2021 года Министерство юстиции сообщило, что в первом полугодии 2021 года от различных заболеваний умер 41 заключенный.

Администрация колонии в Худжанде отказала во временном освобождении для неотложной медицинской помощи 71-летнему Шамилю Хакимову, который ослеп на один глаз и начал терять зрение на другой из-за невылеченной глаукомы. У Хакимова также были открытые язвы на ногах и признаки гангрены, тяжелой гипертонии и болезни сердца.

Администрирование: Управление омбудсмана посещало тюрьмы в течение года, но удовлетворило менее 2 процентов жалоб, поданных в связи с жестоким обращением. Неправительственные организации (НПО) сообщали о недоверии к омбудсмену из-за лояльности омбудсмана к президенту и частого игнорирования проблем с правами человека.

Независимый мониторинг: Министерство юстиции продолжало ограничивать доступ в тюрьмы и места содержания под стражей для представителей международного сообщества и НПО. С 2004 года Международный комитет Красного Креста не имело доступа в тюрьмы из-за отсутствия соглашения с правительством.

г. Произвольные аресты или задержания

Произвольные аресты были обычным явлением, и закон не запрещает такую практику. Закон гласит, что милиция должна подготовить протокол задержания и сообщить в

прокуратуру о задержании в течение 12 часов, а предъявить обвинения в течение 10 дней. Закон предусматривает право любого лица оспорить законность своего ареста или содержания под стражей в суде, но использование этого положения было ограниченным. Немногие граждане знали о своем праве обжаловать арест, и было мало проверок полномочий милиции и военнослужащих задерживать людей.

Процедуры ареста и обращение с задержанными

Закон предусматривает, что полиция может задержать подозреваемого на срок до 12 часов, до того, как власти должны принять решение о возбуждении уголовного дела против данного лица. Если власти не предъявляют обвинения по истечении 12 часов, лицо должно быть освобождено, но полиция часто не информировало задержанных об обвинениях в аресте, даже если они предъявлялись. Если полиция предъявляет уголовные обвинения, они могут задержать человека на 72 часа, прежде чем должны будут предъявить свои обвинения судье для слушания обвинительного заключения. Судьи имеют право издавать приказы о заключении под стражу, домашнем аресте или освобождении под залог до суда.

Согласно закону, членам семьи разрешается встречаться с заключенными после предъявления обвинения полицией, но власти часто отказывали заключенным в доступе к посетителям. Закон гласит, что адвокат имеет право присутствовать на допросах по просьбе задержанного или по самого адвоката, но во многих случаях власти не разрешали адвокатам своевременный доступ к своим клиентам, и первоначальные допросы проводились без присутствия адвоката. Задержанные, подозреваемые в преступлениях, связанных с национальной безопасностью или экстремизмом, содержались под стражей в течение длительного времени без предъявления официальных обвинений.

Произвольный арест: Власти, как правило, обосновывали аресты, но задержанные и организации гражданского общества часто сообщали о том, что власти фальсифицировали обвинения, раздували мелкие инциденты и использовали расплывчатые обвинения, такие как «экстремизм», которые могут толковаться в широком смысле, для проведения политически мотивированных арестов. По данным «Хьюман Райтс Вотч» (HRW), с 2015 года в стране было произвольно задержано и заключено в тюрьму более 150 человек по политически мотивированным обвинениям. (Дополнительную информацию см. ниже в разделе о политических заключенных и задержанных.)

Предварительное заключение: Адвокаты защиты утверждали, что прокуратура часто задерживает подозреваемых в течение длительного времени, а предварительное заключение длится от одного до трех месяцев, но может продлиться до 15 месяцев. Власти должны запросить у судьи продление срока содержания лица под стражей до суда по истечении двух, шести и 12 месяцев. По данным Комитета по правам человека ООН, власти пытали подсудимых, содержащихся под стражей до суда, чтобы добиться признательных показаний.

Арестованные или задержанные лица, независимо от предъявленного им обвинения,

вправе оспорить в суде правовые основания своего задержания. Несмотря на такое право, а также из-за сокращения числа адвокатов, имеющих лицензию на ведение уголовных дел, и вообще, их страха брать такие «деликатные» дела, осуществление этого права лицами, арестованными по политически мотивированным делам, было сильно ограничено.

д. Отказ в справедливом публичном судебном разбирательстве

Закон предусматривает независимую судебную власть, но правительство, как правило, не уважало независимость судебной системы. Исполнительная власть оказывала давление на прокуроров, адвокатов и судей. Коррупция и неэффективность были серьезными проблемами. По данным многочисленных наблюдателей, сотрудники полиции и судебных органов регулярно брали взятки в обмен на мягкое осуждение или освобождение. В мае 2020 года, в ходе исследовательской миссии по вопросу о независимости судебной власти, Международная комиссия юристов отметила, что судебные решения, как правило, выдаются только участникам разбирательства и редко доводятся до сведения общественности.

Судебные процедуры

Закон предусматривает право на справедливое и публичное судебное разбирательство, а также презумпцию невиновности подсудимых, но судебные органы, как правило, не обеспечивали соблюдение этих прав. За первые шесть месяцев года суды рассмотрели 5508 дел и не вынесли ни одного оправдательного приговора, сообщил председатель Верховного суда Шермухаммад Шохиён на пресс-конференции 14 июля. По официальным данным, было вынесено всего 12 оправдательных приговоров (из примерно 22000 дел) в 2020-2021 годах. Правительство назвало большинство дел, связанных с правами человека, секретными, что позволило правительству проводить судебные процессы в закрытом режиме. Отсутствие доступа к судам было серьезной проблемой на протяжении всего года.

Хотя закон требует, чтобы подсудимые были проинформированы о выдвинутых против них уголовных обвинениях в течение 10 дней, на практике их не всегда своевременно информировали или гарантировали судебное разбирательство без неоправданной задержки. Иногда судебные процессы начинались и заканчивались в течение одного дня. Как правило, суды разрешали подсудимым присутствовать на их судебном процессе и консультироваться с адвокатом во время судебного процесса, но подсудимым часто отказывали в доступе к адвокату в досудебный и следственный периоды, особенно если дела имели политическую подоплеку. Власти продолжали выдвигать политически мотивированные уголовные обвинения против некоторых адвокатов с тем, чтобы препятствовать доступу задержанных представителей политической оппозиции к адвокату и заставить других адвокатов отказаться от ведения аналогичных дел.

Правительство предоставляет адвокатов за государственный счет по запросу, но обвиняемые, а также представители гражданского общества жаловались, что правительство иногда само назначало адвокатов, чтобы лишить обвиняемых доступа к

выбранному им самим адвокату. Обвиняемые и частные адвокаты заявили, что назначенные правительством адвокаты часто обеспечивали слабую защиту. В стране было около 500 адвокатов, принимающие ведение уголовных дел, и, как сообщается, в ГБАО с населением почти 250000 человек было зарегистрировано всего четыре таких адвоката. Международные наблюдатели обнаружили множество уголовных дел, в которых обвиняемые не имели юридического представителя. Подсудимые по уголовным делам имеют законное право на подготовку своей защиты, но это право часто нарушалось.

Низкая заработная плата судей и прокуроров сделала их уязвимыми для взяточничества, что является обычной практикой. Государственные чиновники оказывали на судей политическое влияние.

Хотя большинство судебных процессов были публичными, закон также предусматривает тайные судебные процессы, когда возникает угроза национальной безопасности. В эту категорию включены дела, связанные с обвинением в «экстремизме», из-за чего большинство судебных процессов над правозащитниками, журналистами и протестующими являются закрытыми для общественности. Члены гражданского общества сталкивались с трудностями в получении доступа к громким публичным делам, которые правительство часто объявляло закрытыми.

В январе СМИ сообщали, что в конце декабря 2021 года Хорогский городской суд приговорил восемь местных жителей, в том числе трех старшеклассников, к лишению свободы за экстремизм. Суд проходил за закрытыми дверями. По словам источника из этого суда, четверо взрослых получили по шесть лет лишения свободы, а трое детей – по полтора года каждый. Один обвиняемый был осужден заочно. Помимо расплывчатого обвинения в экстремизме, власти не раскрыли никаких деталей предполагаемых преступлений, за которые были вынесены эти тюремные сроки.

Политические заключенные и задержанные по политическим мотивам

Оппозиционные партии и местные и международные наблюдатели сообщали, что правительство избирательно арестовало и преследовало политических оппонентов. Хотя достоверной оценки числа политических заключенных не было, в 2018 году, последний год, за который существовали данные, правительство сообщало о 239 заключенных, которые были членами запрещенных политических партий или движений. Правительство также сообщало, что в рамках своей операции по подавлению протестов в ГБАО в мае месяце службы безопасности задержали более 70 человек. В средствах массовой информации сообщалось примерно о 30 журналистах, блогерах, активистах гражданского общества, диссидентах и членах их семей, которые, как сообщалось, были заключены в тюрьму по политическим мотивам, обвиненные в «экстремизме», которое является расплывчатым и часто используется в политически мотивированных делах. Правительство не разрешило доступ правозащитным или гуманитарным организациям к политзаключенным.

В июле суд ГБАО приговорил Муслима Шерзамонова, брата оппозиционера и заместителя председателя запрещенного в Таджикистане «Национального альянса Таджикистана» Алима Шерзамонова, к 18 годам лишения свободы. Межведомственный штаб по обеспечению безопасности и общественного порядка в ГБАО 12 июня сообщил, что Шерзамонов был задержан после того, как в его доме в Хороге были обнаружены автомат, боеприпасы и две гранаты. Однако его родственники утверждают, что Шерзамонов добровольно пошел на допрос и не вернулся. Когда родственники встретились с Шерзамоновым в СИЗО, он сказал им, что не знает, какие обвинения ему предъявлены.

По состоянию на декабрь власти приговорили к длительным срокам лишения свободы нескольких активистов гражданского общества, задержанных за организацию майских акций протеста в ГБАО. Среди них была 65-летняя независимая журналистка и активистка гражданских прав Ульфатхоним Мамадшоева которая была обвинена в заговоре против государства и приговорена к 21 году лишения свободы. Несколько других осужденных активистов были членами Комиссии 44, группы юристов и активистов, созданной в 2021 году для расследования злоупотреблений со стороны полиции в области.

Транснациональные репрессии

Правительство использовало запугивание и злоупотребляло судебными процедурами для осуществления транснациональных репрессий против лиц, находящихся за пределами Таджикистана, нацеливаясь на политических оппонентов, активистов гражданского общества, правозащитников и журналистов.

Экстерриториальные убийства, похищения, принудительное возвращение людей и иное насилие или угрозы насилия: Правительство практиковало насильственное возвращение граждан, в том числе посредством преследований, угроз насилием и сотрудничества с правоохранительными органами других стран в целях политически мотивированных репрессий.

Правительство сообщило, что в первом полугодии 41 гражданин Таджикистана был вывезен из России при содействии российских властей. Многие из них были активистами гражданского общества, юристами-правозащитниками, журналистами и блогерами, которых обвиняли в экстремизме за критические высказывания в отношении правительства, освещение острых тем, участие в мирных протестах, членство в группах гражданского общества и политических организациях или за их связь с лицами, которых правительство стремится заставить замолчать или запугать.

Ораз и Рамзи Вазирбековы исчезли из московского аэропорта Домодедово 29 июля и через сутки находились в следственном изоляторе в Душанбе. Эти два брата из ГБАО проживали в Москве и были лидерами памирской диаспоры в России известные своими взглядами против правительства Таджикистана. 5 ноября Душанбинский городской суд в ходе закрытого судебного разбирательства приговорил Ораза Вазирбекова к 16 годам, а Рамзи Вазирбекова к 13 годам лишения свободы по обвинению в экстремизме и «публичных

призывах к насильственному свержению конституционного строя».

Угрозы, преследование, слежка и принуждение: Продолжали поступать сообщения о том, что родственники предполагаемых критиков правительства в изгнании подвергались преследованиям со стороны местных властей внутри страны.

Шохида Мамаджонова 3 февраля пошла в отдел полиции в г. Вахдат по повестке, однако домой не вернулась. 8 февраля Министерство внутренних дел подтвердило ее арест по подозрению в организации экстремистской деятельности. Мамаджонова – мать блогера Шерзод Мамаджонова, который проживал в Германии и был известен в Таджикистане своей критикой правительства. Шерзод сообщил СМИ, что его мать ранее вызывали. Суд района Исмоили Сомони города Душанбе 7 апреля приговорил Мамаджонову к шести годам лишения свободы. Прокурор обвинил ее в поддержке идей политического оппозиционного движения «Группа 24» и Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), которые оба запрещены в Таджикистане. По словам прокурора, она размещала на YouTube комментарии, направленные «против конституционного строя в Таджикистане». Мамаджонова не признала себя виновной, но сказала, что «извиняется» за то, что она прокомментировала видео своего сына с критикой правительства. После оглашения приговора против Мамаджоновой, Шерзод Мамаджонов сообщил СМИ, что таджикские власти ранее угрожали запросить у Германии его экстрадиции, чтобы они могли посадить его в тюрьму.

Анора Саркорова, независимый журналист, проживающий в Европе и освещающая события в ГБАО в социальных сетях, 27 июня сообщила Радио Озоди, что сотрудники Управления по борьбе с организованной преступностью Министерства внутренних дел задержали и допросили ее 68-летнюю мать, и ее брата в Душанбе. Саркорова заявила, что власти допрашивали и ее родственников, чтобы заставить Саркорову прекратить писать на острые темы, такие как нарушения прав человека. Саркорова рассказала, что силовики в ГБАО приходили в дом к ее родственникам, в том числе к ее тете и дяде, и спрашивая о ее местонахождении и месте проживания ее матери.

Злоупотребление международными правоохранительными инструментами: Имели место многочисленные случаи, когда таджикские активисты гражданского общества, блогеры и диссиденты, проживающие в России, экстрадировались российскими властями в Таджикистан для задержания и судебного преследования.

Амриддин Аловатшоев, уроженец ГБАО и лидер общины таджикских мигрантов в России, 11 января исчез в России, а в феврале появился в Таджикистане. Аловатшоев был экстрадирован и обвинен в ряде преступлений, которые местные НПО называют политически мотивированными из-за его участия в акциях протеста по ГБАО в России и предполагаемого подстрекательства молодых жителей в ГБАО к протестам. 5 мая Аловатшоев был осужден и приговорен к 18 годам лишения свободы.

Гражданские судебные процедуры и средства правовой защиты

Отдельные лица или организации могут добиваться гражданской защиты от нарушений прав человека через национальные суды или административные механизмы.

Конфискация имущества и реституция

В июле СМИ сообщили, что власти ГБАО начали изымать и национализировать имущество неформальных лидеров и местных предпринимателей области. В июле *The Pamir Daily News* сообщило, что власти конфисковали дом в горном селе Джелонди, принадлежащий местному лидеру Хурсанду Мазорову, убитому в июне во время милицейского рейда в Хороге. В том же городе власти изыли дом другого памирского лидера Толиба Аёмбекова, арестованного в июне. Сообщается, что в июне мясоперерабатывающий завод, принадлежащий памирскому предпринимателю Насриддину Сабзалиеву был конфискован властями без надлежащей правовой процедуры.

е. Произвольное или незаконное вмешательство в частную жизнь, семью, дом или переписку

Хотя конституция и законы в целом запрещают многие из этих действий, поступали многочисленные сообщения о том, что правительство не соблюдало эти запреты.

Конституция гарантирует неприкосновенность жилья. За некоторыми исключениями, проникать в жилище с применением силы или лишать человека жилища является незаконным. Закон гласит, что полиция не может входить и обыскивать частный дом без разрешения судьи. В исключительных случаях власти могут проводить обыски без санкции прокурора. Закон гласит, что суды должны быть уведомлены о таких обысках в течение 24 часов. Полиция часто игнорировала эти законы и нарушала права граждан на неприкосновенность частной жизни, в том числе путем проведения личных обысков без ордера.

По закону судья может санкционировать перехват переписки и общения, если есть веские основания для возбуждения уголовного дела. Силы безопасности часто отслеживали сообщения, в т.ч. социальные сети и телефонные звонки, без санкции суда.

В июле полиция пришла домой к журналисту и блогеру Абдусаттору Пирмухаммадзода и изъяла его мобильный телефон и банковские карты. 9 июля Пирмухаммадзода был вызван и задержан сотрудниками Управления по борьбе с организованной преступностью Министерства внутренних дел. Родственники Пирмухаммадзода сообщали, что у него не было доступа к адвокату и им неизвестно его местонахождение. Близкие Пирмухаммадзода сообщили, что перед его арестом власти сделали ему «последнее предупреждение» о том, что он должен воздерживаться от критики правительства и писать только о туризме и истории.

Раздел 2. Уважение гражданских свобод

а. Свобода слова, в том числе для представителей прессы и других СМИ

Конституция и закон предусматривают свободу слова, в том числе для печати и других средств массовой информации, но правительство ограничивало эти права.

Свобода слова: Власти продолжали ограничивать свободу слова посредством задержаний, судебных преследований, угроз крупных штрафов, принятия строгих и чрезмерных законов о клевете и принудительного закрытия средств массовой информации.

Независимые СМИ сталкивались со значительными и неоднократными угрозами со стороны правительства. Хотя некоторые СМИ публиковали политические комментарии и расследовательские материалы с критикой правительства, журналисты полагали, что определенные темы, включая финансовые нарушения лиц близких к президенту, или информация о запрещенных группах, таких как ПИВТ и Группа 24, являются закрытыми.

Правительство контролировало большинство объектов вещания. В руководящих принципах говорится, что правительство имеет право «регулировать и контролировать содержание всех теле-радиосетей, независимо от их формы собственности».

Оппозиционные политики не имели доступа к государственному телевидению. Правительство предоставило оппозиционным партиям минимальное эфирное время для выражения своих политических взглядов, в то время как у партии президента было множество возможностей для трансляции своих сообщений.

Частным вещателям запрещается заключать соглашения о сотрудничестве с иностранными СМИ, они не могут публиковать или вещать без одобрения Госкомитета. Кроме того, частные вещатели обязаны вовлекать государственные СМИ во все коммерческие проекты, приносящие доход. Несоблюдение этих правил может привести к тому, что канал лишится лицензии на вещание.

Насилие и преследования: Журналисты продолжали сталкиваться с преследованиями и запугиваниями со стороны государственных чиновников.

17 августа неизвестные напали на журналистов, работавших на «*Радио Озоди*» и «*Настоящее время*» Анушервона Арипова, Насима Исамова, Муллораджаба Юсуфи и Барота Юсуфи. Инцидент произошел сразу после разговора журналистов с Ульфатхоним Мамадшоевой, видным активистом гражданского общества в ГБАО, которую обвинили в получении иностранного финансирования для разжигания массовых протестов против правительства. Нападавшие остановили машину журналистов, через открытые окна машины вырвали у них мобильные телефоны, вытащили корреспондентов, заставили открыть багажник и изъяли видеокамеру. Муллораджаб Юсуфи был избит, получив несколько ударов по голове и туловищу. Нападавшие не ответили на неоднократные просьбы представиться. Один из них угрожал застрелить Муллораджаба Юсуфи.

Цензура или ограничения контента для представителей прессы и других СМИ, включая интернет-СМИ: По сообщениям СМИ и журналистов, журналисты регулярно применяли самоцензуру, чтобы избежать возмездия со стороны официальных лиц.

17 мая «Азия-Плюс» распространило заявление о том, что под давлением властей воздерживается от освещения майских протестов в ГБАО. Ранее «Азия-Плюс» получила официальное предупреждение от Генеральной прокуратуры и неофициальное предупреждение от других госорганов о том, что издание «однобоко» освещает события в ГБАО и тем самым «дестабилизирует ситуацию в стране». «Азия-Плюс» получила указание выполнять директивы правительства, в противном случае изданию грозит закрытие, говорится в пресс-релизе.

Закон требует, чтобы редакции телевидения и радио согласовывали тексты своих репортажей на иностранных языках, в том числе на русском, с руководством Государственного комитета по телевидению и радиовещанию для обеспечения соответствия текстов государственной политике.

Издатели газет сообщали, что правительство контролировало распространение материалов, требуя от всех газет и журналов с тиражом более 99 экземпляров регистрации в Министерстве культуры. Правительство продолжало контролировать все основные типографии и поставку газетной бумаги. Независимые общинные радиостанции по-прежнему сталкивались с задержками в регистрации и лицензировании, что не позволяло им вести вещание. Правительство ограничило выдачу лицензий новым станциям, частично из-за процесса подачи заявок, описанного как чрезмерно сложный. Национальный комитет по телевидению и радио, правительственная организация, непосредственно управляющая теле- и радиостанциями, должна одобрить, а затем предоставить лицензии новым станциям. Правительство продолжало отказывать Би-би-си в продлении лицензии на вещание на FM-радио.

Законы о клевете / оскорблении: Закон предусматривает уголовную ответственность за публичное оскорбление, диффамацию и клевету, в том числе в интернете, в отношении президента и других государственных чиновников. Правонарушение может быть наказано лишением свободы на срок до пяти лет. Специальный докладчик Совета ООН по правам человека отметил, что уголовные и гражданско-правовые наказания за клевету и поклеп использовались для преследования журналистов и критических голосов, ограничивая свободу выражения мнений и публичное обсуждение таких вопросов, как коррупция и бизнес сети президентской семьи.

Национальная безопасность: Власти часто ссылались на законы о борьбе с терроризмом или о защите национальной безопасности, чтобы арестовывать и наказывать критиков правительства и сдерживать критику политики правительства и должностных лиц.

Двое независимых журналистов и блогеров – Далер Имомали и Абдулло Гурбати – были задержаны 15 июня; оба их дела были засекречены по соображениям национальной

безопасности, и поэтому судебные процессы над ними были закрыты для представителей общественности и средств массовой информации. Суд Душанбе 4 октября признал Гурбати виновным по обвинению в экстремизме и оскорблении представителя правительства; он был приговорен к семи с половиной годам лишения свободы. Тот же суд 17 октября признал Имомали виновным в незаконном предпринимательстве, предоставлении заведомо ложных сведений о преступлении и участии в деятельности запрещенной политической организации «Группа 24». Имомали приговорили к 10 годам лишения свободы. Гурбати и Имомали подали апелляции, но апелляционный суд в декабре оставил в силе обвинительные приговоры Гурбати и Имомали, и их обоих перевели из следственного изолятора в тюрьму.

Свобода Интернета

Правительство ограничивало и нарушало доступ к интернету, подвергало цензуре онлайн-контент, отслеживало частные онлайн-общения без соответствующих юридических полномочий, блокировало доступ к определенным веб-сайтам, налагало гражданские и уголовные наказания за онлайн-выражение, прерывало общение перед запланированными демонстрациями и злоупотребляло законными полномочиями чтобы оправдать вышеперечисленные действия. В связи с обширным государственным надзором за интернет-активностью, в том числе электронной почтой, при использовании интернета отдельные лица и группы часто подвергали самоцензуре свои взгляды. Власти заблокировали некоторые веб-сайты и новостные порталы, публикующие информацию с критикой правительства, используя временные отключения всех интернет-сервисов и обмена сообщениями для подавления критики. По данным HRW, власти периодически отключали доступ к мобильным службам и службам обмена сообщениями, когда в интернете появлялись критические высказывания в адрес президента, его семьи или правительства.

Оппозиционные информационные агентства и веб-сайты, расположенные за пределами страны, оставались заблокированными правительством. Государственная служба связи, официальный регулятор связи обычно отрицал свою причастность к блокировке этих сайтов, но правительство признало, что периодически применяет закон, разрешающий прерывание интернет-контента и телекоммуникаций «в интересах национальной безопасности». Государственный комитет национальной безопасности имел законные полномочия отключать интернет и телекоммуникации во время операций по обеспечению безопасности.

В ответ на беспорядки в ГБАО правительство ввело там запрет на интернет, который продлился с января по март. После марта местные жители отмечали, что качество и скорость их интернет-соединения значительно снизились, что социальные сети и новостные сайты загружались медленно или вообще не открывались. Решение о восстановлении службы было принято с предупреждением председателя ГБАО Алишера Мирзонабота о том, что распространение «ложной и провокационной информации, нарушающей мир и стабильность» преследуется по закону.

Закон дает правоохранительным органам право отслеживать граждан, использующих

интернет, и правоохранительные органы регулярно использовали эту возможность. Согласно закону, органы безопасности могут контролировать интернет-трафик и иметь доступ к информации о том, какие интернет-сайты посещают граждане и какую информацию они ищут. Закон предусматривает уголовную ответственность за использование функции «нравится» или «поделиться» в социальных сетях в отношении тем «терроризма» и «связанных с экстремизмом» с наказанием до 15 лет лишения свободы. Закон предусматривает уголовную ответственность за публичные призывы к совершению террористических преступлений или публичное оправдание террористической деятельности; это включает в себя заявления или звонки, сделанные через интернет.

Ограничения академической свободы и культурных мероприятий

Министерство образования поддерживало дресс-код, запрещающий ношение хиджаба в школах и государственных учреждениях. Власти разрешали женщинам в школах и университетах носить традиционную версию головного убора - платок (шарф), закрывающий волосы, но не шею. Некоторые ученицы носили хиджаб в и из школы, но снимали его при входе в учебное заведение. Министерство также запретило ношение бороды всем учителям. Студенты с бородой сообщали, что их выгоняли из класса, допрашивали и просили побриться. Постановление Министерства образования обязывает всех женщин и девушек – профессоров, преподавателей, студенток и школьниц - носить традиционную одежду в течение учебного года.

Власти продолжали отговаривать граждан от ношения «чуждой одежды», в первую очередь акцентируя внимание на хиджабе закрывающий волосы, уши и шею. По сообщениям СМИ, государственный Комитет по делам женщин и семьи совместно с Министерством внутренних дел проводили информационные кампании, или «рейды» в общественных местах против женщин, носящих хиджаб, угрожая крупным штрафом и лишением свободы до шести месяцев тем, кто отказывается снять хиджаб.

Министерство образования потребовало от студентов и академического персонала запрашивать разрешение правительства перед любой поездкой за границу, связанной с образованием. Студенты, желающие выехать за границу с образовательной целью, должны предоставить подробную личную информацию о близких родственниках, однако в законе не указаны последствия несоблюдения этого требования.

В течение года было несколько сообщений о том, что ученые, пишущие на деликатные темы, касающиеся политики, религии и истории, опасаются публиковать или даже представлять свои статьи для рецензирования из-за возможного возмездия со стороны правительства. Для печатания дополнительных материалов и книг для студентов требуется разрешение Коллегии Министерства образования и науки и Государственного комитета национальной безопасности.

В мае студенты нескольких университетов сообщили, что власти оказывали на них давление, заставляя просить досрочно сдать выпускные экзамены, а затем отправить их на обязательную военную службу. Чиновники Министерства образования отрицали

принудительный характер инициативы и заявляли, что она была добровольной. Несколько студентов на условиях анонимности рассказали СМИ, что представители вузов принесли готовые заявки и попросили студентов расписаться. Студенты сказали, что им говорили – тем, кто подпишет заявки и пойдет в армию, «помогут» сдать экзамены.

б. Свобода мирных собраний и объединений

Правительство ограничивало свободу мирных собраний и объединений, путем требования получения разрешения от местных органов власти и частых проверок со стороны различных государственных органов. Частые и произвольные проверки НПО налоговыми и другими контролирующими органами также используются для запугивания гражданского общества или принуждения закрытия организаций.

Свобода мирных собраний

Конституция обеспечивает право на свободу мирных собраний, но правительство требовало, чтобы люди получали разрешение от правительства на проведение публичных демонстраций. По существующим данным, лица, рассматривающие возможность проведения мирных акций протеста, часто отказывались от них опасаясь давлений со стороны правительства.

14 мая жители ГБАО выдвинули требование об отставке председателя ГБАО Мирзонабота, в том числе мэра города Хорог, административного центра области - Ризо Назарзода. Протестующие прошли по улицам Хорога и призвали привлечь к ответственности сотрудников силовых структур, виновных в гибели трех местных жителей в ноябре 2021 года, а также прекратить запугивание и преследование властями населения области. Местные власти объявили требования протестующих незаконными, предупреждая, что протесты будут рассматриваться как «преступления» и «терроризм».

(Дополнительную информацию о реакции на майские протесты в ГБАО см. в разделе 1.а. о произвольных убийствах.)

Свобода объединения

Конституция предусматривает свободу объединений, но правительство ограничивало это право. По требованию закона все «общественные объединения» обязаны разместить на своих веб-сайтах подробные финансовые отчеты. Закон устанавливает и другие обременительные требования к отчетности. Организации гражданского общества сообщили о заметном увеличении количества и интенсивности регистрационных и налоговых проверок со стороны органов власти.

Лица из группы активистов гражданского общества «Комиссия 44», представляющие протестующих в ГБАО, в январе заявили, что прокуратура признала деятельность «Комиссии 44» незаконной и запретила им общаться с населением. «Комиссия 44» была создана активистами для проведения совместного расследования властями и гражданским

обществом беспорядков и гибели протестующих в ноябре 2021 года в ГБАО. В то время власти объявили, что расследуют причину смерти в сотрудничестве с активистами гражданского общества, но позже активисты заявили, что правительство разорвало связь с гражданским обществом.

В мае активист гражданского общества и адвокат из ГБАО Фаромуз Иргашев, будучи членом «Комиссии 44» был арестован вместе с несколькими другими активистами из ГБАО, вслед за произошедшими протестами и насилием. Перед арестом Иргашев заявил, что его вызвали в областную прокуратуру и запретили ему общаться с местными жителями, поскольку это помешает расследованию. Это предупреждение прозвучало вскоре после того, как Иргашев подал ходатайство о правовой проверке действий, предпринятых прокуратурой ГБАО. На неделе 5 декабря Иргашев был осужден и приговорен к 30 годам лишения свободы.

в. Свобода религии

Смотрите *Отчет о международной свободе вероисповедания* Государственного департамента по ссылке <https://www.state.gov/religiousfreedomreport/>.

г. Свобода передвижения и право покинуть страну

Закон предусматривает свободу выезда за границу, эмиграции и репатриации, но правительство ввело некоторые ограничения.

Передвижение внутри страны: Правительство запретило иностранцам, за исключением дипломатов и международных гуманитарных работников, передвигаться в пределах 15-мильной зоны вдоль границ с Афганистаном и Китаем в Хатлонской области и в ГБАО без разрешения Министерства иностранных дел. Официальные лица не всегда обеспечивали соблюдение ограничений вдоль по западной границы с Афганистаном. Правительство по-прежнему требовало от путешественников (включая международных работников и дипломатов) получения специальных разрешений для посещения ГБАО. Правительство также продолжало проводить политику, запрещающую афганским беженцам проживать в крупных городах, таких как столица страны – Душанбе.

Поездки за границу: в некоторых случаях лица не имели права покидать страну из-за произвольных и непоследовательных ограничений. Иногда пограничники произвольно ограничивали граждан, желающих выехать за границу. В январе СМИ сообщили, что власти сообщили пограничникам имена 66 жителей ГБАО, чтобы не допустить их выезда из страны. По словам представителей гражданского общества ГБАО, большинство лиц из этого списка участвовали в акциях протеста в ноябре 2021 года.

Министерство образования требует предварительного одобрения всех студентов, желающих учиться за границей (см. раздел 2.а, Ограничения академических свобод и культурных мероприятий). Организации гражданского общества заявили, что правила, требуемые одобрения Министерства образования для студентов, желающих учиться за границей,

являются ограничением права граждан на свободу передвижения внутри и за пределами страны и нарушением международных обязательств страны по Международному пакту о гражданских и политических правах.

д. Защита беженцев

Правительство иногда сотрудничало с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) и другими гуманитарными организациями в предоставлении защиты и помощи беженцам и лицам, ищущим убежища. Но некоторым лицам, ищущим убежища был отказан въезд в страну или они были депортированы, также некоторые подверглись опасности из-за противоречащих друг другу законов и коррупции в стране.

Доступ к убежищу: закон предусматривает предоставление убежища и статуса беженца, и правительство создало систему предоставления защиты тем, кто просит убежище и беженцам. Процесс определения статуса беженца и связанные с ним судебные процедуры не соответствовали международным стандартам. В отличие от Закона о беженцах, в котором говорится, что незаконный въезд не является преступлением, уголовный кодекс криминализирует просителей убежища, въехавших в страну нелегально. Эти противоречивые правовые положения означали, что лица ищущие убежища подвергались риску ареста и депортации без доступа к процедурам предоставления убежища. По закону, чтобы просить убежища на законных основаниях, лица, ищущие убежища, должны въехать в страну на законных основаниях с действительными проездными документами и заранее полученной визой.

Правительство предоставило просителям убежища временную сертификацию при рассмотрении заявлений о предоставлении убежища через Национальную комиссию по определению статуса беженца. При предоставлении статуса беженца правительство предоставляло удостоверение личности беженца в качестве доказательства законного пребывания. Многочисленные источники сообщали, что чиновники часто требовали взятки, в некоторых случаях превышающие 2000 долларов США, за выдачу временных свидетельств о предоставлении убежища и постоянных карточек беженца. Официальные уведомления об административных и юридических решениях давали мало информации о причинах вынесения судебных решений. По закону признанные государством беженцы имеют социально-экономические права наравне с гражданами Таджикистана и могут легально проживать в стране. Однако беженцы, подавляющее большинство которых составляют афганцы, сталкивались с дискриминацией в сфере занятости и образования, а также с частыми притеснениями и вымогательством со стороны полиции и других должностных лиц.

Правительство продолжало налагать значительные ограничения на зарегистрированных просителей убежища и беженцев, а официальные лица продолжали запрещать им проживание во всех крупных городах страны. Силовики регулярно следили за беженцами. Полиция подвергала их рейдам, если считала, что просители убежища проживают в запрещенных районах. Сухопутная граница оставалась закрытой в течение всего года для

просителей убежища из Афганистана, и правительство отказало во въезде многим, но не всем вновь прибывшим. После захвата Афганистана талибами в августе 2021 года, правительство приостановило работу Комиссии по определению статуса беженцев до апреля, а отдел гражданства и работы с беженцами Министерства внутренних дел прекратил рассмотрение заявлений о предоставлении убежища. Эти остановки работы привели к тому, что афганские граждане оказались в ситуации, которую УВКБ ООН описывает как «ситуацию, подобную ситуации беженцев» с просроченными визами и отсутствием доступа к процедурам предоставления убежища. Данный отдел возобновил свою работу в марте после пропаганды на высоком уровне со стороны УВКБ ООН.

Выдворение: соображения национальной безопасности доминировали в решениях, касающихся защиты и прав человека лиц, ищущих убежища, и беженцев, что часто повышало риск депортации лиц, ищущих убежища, и беженцев. В течение года правительство аннулировало статус шести семей беженцев (28 человек); этим семьям по-прежнему грозил штраф и последующая депортация. До 6 сентября власти депортировали 171 афганского просителя убежища и беженца. Власти не делали никаких официальных заявлений по этим случаям принудительного возвращения. По данным УВКБ ООН, эти депортации разделяли семьи и включали детей, женщин и одну пожилую женщину с инвалидностью. Эти депортации происходили без какого-либо предварительного уведомления или надлежащей правовой процедуры, в результате чего пострадавшие лица не могли добиваться возмещения ущерба в судебном порядке.

Свобода передвижения: беженцам не разрешалось проживать в ГБАО и крупных городах, включая Душанбе, Худжанд и Бохтар; это ограничило их возможности найти работу и посещать школу.

Долгосрочные решения: при подаче на получение гражданства закон не предусматривает упорядоченного процесса натурализации беженцев, оставляя их в равном положении с иностранцами, не являющимися беженцами. В качестве предварительного условия, для возможности продолжения процесса натурализации беженцы должны отказаться от своего статуса беженца и подать заявление на получение временного вида на жительство. На сегодняшний день таких случаев не зафиксировано.

е. Статус и обращение с внутренне перемещенными лицами

Неприменимо.

ё. Лица без гражданства

По состоянию на июль УВКБ ООН и его партнеры выявили и зарегистрировали в общей сложности 56745 лиц без гражданства и лиц с неопределенным гражданством. Правительство, УВКБ ООН и партнерские НПО работали вместе, чтобы найти решения, включая подтверждение гражданства и выдачу документов, удостоверяющих личность, для 52092 человек, включая взрослых и детей, а оставшиеся 4653 человека все еще

находились в процессе урегулирования их ситуации.

Принятый в 2019 году закон об амнистии позволяет лицам без гражданства и иностранным гражданам, незаконно проживающим в стране с нарушением правил пребывания (для бывших граждан СССР), легализовать и упорядочить свой правовой статус. Закон об амнистии действовал до декабря 2022 года и к этому времени все лица, подпадающие под действие закона, должны были подать свои заявления о легализации. УВКБ ООН рассматривает закон как важный шаг в борьбе с безгражданством в стране.

Раздел 3. Свобода участия в политическом процессе

Закон предоставляет гражданам возможность выбрать свое правительство посредством свободных и справедливых выборов на основе всеобщего избирательного права, но правительство ограничило это право. Президент и его сторонники доминировали в правительстве и предприняли шаги по искоренению подлинного плюрализма с целью консолидации власти. Политическая партия президента, Народно-демократическая партия Таджикистана, доминировала в обеих палатах парламента, и ее члены занимали большинство государственных должностей. Президент имел широкие полномочия по назначению и увольнению чиновников, которыми он пользовался в течение всего года.

Выборы и политическое участие

Недавние выборы: в 2020 году в стране прошли два крупных выборов: парламентские выборы в марте и президентские выборы в октябре. Ни одно из голосований не было свободным и справедливым из-за ограничительной политической обстановки в стране.

Политические партии и участие в политической жизни: правительство продолжало прибегать к запрету деятельности ПИВТ, «Группы 24» и «Национального альянса Таджикистана». Религиозные политические партии были запрещены.

Участие женщин и представителей меньшинств: никакие законы не ограничивают участие женщин или представителей меньшинств в политических процессах, и они, в какой-то мере, участвовали в них. Женщины были недостаточно представлены в процессах принятия решений на всех уровнях политических институтов. Культурные обычаи препятствовали участию женщин в политике, хотя правительство и политические партии предпринимали определенные усилия для поощрения их участия.

Раздел 4. Коррупция и отсутствие прозрачности в правительстве

Закон предусматривает уголовное наказание должностных лиц за коррупцию, но правительство применяло его неэффективно. Чиновники часто безнаказанно занимались коррупционной деятельностью. Правительство признало проблему коррупции и предприняло некоторые шаги для борьбы с ней, включая судебное преследование некоторых чиновников низшего звена за получение взяток.

Поступали многочисленные сообщения о коррупции в правительстве. По сообщениям СМИ, за последние два года большинство случаев получения взяток чиновниками были переквалифицированы в статьи о мошенничестве, а признанные виновными чиновники были освобождены с выплатой символических штрафов, которые, в большинстве случаев, были значительно меньше предполагаемых взяток, полученных чиновниками.

Коррупция: Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией в первом полугодии зарегистрировало 37 случаев назначения сотрудников в государственные органы по признаку родства или региональной принадлежности. Большинство из этих задокументированных случаев кумовства были в Министерстве образования и науки и Министерстве здравоохранения.

Коррупция в Министерстве образования и науки была системной, включая практику дачи взяток для поступления в вузы. Сообщалось, что абитуриентам приходилось платить взятки в размере нескольких тысяч сомони (сотни долларов) для поступления в самые престижные университеты страны, а для поступления в провинциальные колледжи нужно было платить несколько сотен сомони. Сообщалось, что студенты часто давали дополнительные взятки, чтобы получить хорошие оценки на экзаменах.

Раздел 5. Позиция правительства в отношении международных и неправительственных расследований предполагаемых нарушений прав человека

Правительственные ограничения препятствовали усилиям местных правозащитных групп по мониторингу и составлению отчетов об общей ситуации с правами человека. Местные НПО и журналисты старались избегать публичной критики президента или других высокопоставленных чиновников, а также воздерживались от обсуждения вопросов, связанных с запрещенной в стране ПИВТ. Правозащитные НПО столкнулись со значительным давлением со стороны правительства, в том числе через проверки со стороны государственных органов возможных нарушений с регистрацией и других административных нарушений.

Организация Объединенных Наций или другие международные организации:

Правительство способствовало посещению тюрем высокопоставленными должностными лицами Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, но продолжало отказывать в доступе Международному Комитету Красного Креста.

Государственные органы по правам человека: Офис Уполномоченного по правам человека, который подотчетен парламенту, прилагал мало усилий по реагированию на жалобы населения. В феврале офис омбудсмена сообщил, что им поступило 15 жалоб от граждан на злоупотребление и жестокое обращение в местах лишения свободы. После проведения проверки офис омбудсмена не подтвердил ни один случай таких злоупотреблений. Офис омбудсмена встречался с НПО для обсуждения конкретных дел и проблем в области прав человека в стране, но никаких действий со стороны правительства не последовало.

Управление конституционных гарантий прав граждан исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан продолжало расследовать жалобы граждан и отвечать на них, но кадровая нехватка и непоследовательное сотрудничество со стороны других государственных учреждений препятствовали эффективности его работы.

Раздел 6. Дискриминация и социальные злоупотребления

Женщины

Изнасилование и насилие в семье: Закон предусматривает уголовную ответственность за изнасилование лишением свободы на срок до 20 лет. Не существует отдельного закона, предусматривающего наказание за супружеское изнасилование или за изнасилование мужчин. Полиция обычно советовала женщинам не предъявлять обвинения, но регистрировала дела по настоянию жертвы. Наблюдатели полагали, что о большинстве случаев не сообщалось, потому что жертвы хотели избежать унижения и социальной стигматизации.

Закона, специально предусматривающего уголовную ответственность за насилие в семье, не существует. Насилие в отношении женщин, в том числе супружеское, оставалось широко распространенной проблемой. Женщины не всегда сообщали о случаях насилия в их отношении из-за боязни мести или ожидания неадекватной реакции со стороны полиции и судебных органов, что приводило к фактической безнаказанности виновных. Власти, желающие продвигать традиционные гендерные роли, часто учитывали насилие в семье как «семейное дело».

Комитет по делам женщин и семьи не имел достаточных ресурсов для оказания помощи жертвам домашнего насилия, однако представители местных комитетов направляли женщин в кризисные центры для получения помощи.

Министерство внутренних дел регистрировало случаи домашнего насилия как общее насилие и хулиганство, со специальными отметками в документах, свидетельствующими о домашнем насилии.

Власти редко расследовали сообщения о домашнем насилии и преследовали лишь немногих предполагаемых преступников. Министерство внутренних дел имело полномочия выдавать административные запретительные ордера в случаях домашнего насилия, но полиция часто выносила только предупреждения, проводила краткосрочные задержания или назначала штрафы за совершение «административных правонарушений».

HRW сообщила, что насилие в отношении женщин было «всеобъемлющим» и подчеркнула неспособность правительственных органов расследовать сообщения о домашнем насилии в сельской местности.

Другие формы гендерного насилия: религиозные церемонии делают полигамию де-факто

возможной, несмотря на незаконность этой практики. По оценкам НПО, до 10 процентов мужчин практиковали многоженство. Многие из таких полигамных браков происходили с участием несовершеннолетних невест. Неофициальные вторые и третьи браки становились все более распространенными, при этом ни жены, ни дети от последующих браков не имели юридического статуса или прав.

Сексуальные домогательства: не существует конкретного закона, запрещающего сексуальное домогательство на работе. Другие статьи уголовного кодекса, такие как мелкое хулиганство, могут быть использованы для борьбы с сексуальными домогательствами. Правительство не предоставило данных о случаях сексуального домогательства.

Комитет по делам женщин и семьи организовал колл-центр для жертв сексуального домогательства на рабочем месте, через который специалист мог оказывать пострадавшим юридическую и психологическую помощь.

Пострадавшие часто не сообщали об инцидентах из-за боязни социальной стигмы. Женщины, сообщившие о сексуальных домогательствах, подвергались мести со стороны своих работодателей, а также с пристальным вниманием со стороны своих семей и общин. Правозащитники отмечали, что пострадавшие от сексуальных домогательств, в большинстве случаев, предпочитали хранить молчание из-за страха и публичного позора. Одна правозащитница сообщила СМИ, что к ней приходили шесть женщин с жалобами на домогательства, но ни одна из них не согласилась обращаться в суд.

Репродуктивные права: сообщений о принудительных абортах или принудительной стерилизации со стороны государственных органов не поступало. По данным ООН, женщины часто сталкивались с препятствиями при реализации своих прав на сексуальное и репродуктивное здоровье. Многие женщины, особенно в сельской местности, не имеют ни информации о противозачаточных средствах ни доступа к ним.

Насилие со стороны сексуального партнера оставалось серьезной проблемой, влияющей на независимость женщин, в том числе на сексуальное и репродуктивное здоровье. Стереотипы, связанные с гендерными ролями, а также табу на разговоры о сексе не позволяли женщинам и девочкам получать информацию о репродуктивном здоровье и доступ к таким услугам.

Лица, пережившие сексуальное насилие, имеют законное право на защиту и социальные услуги, включая доступ к средствам экстренной контрацепции. Однако жертвы часто сталкивались с трудностями при получении доступа к этим услугам из-за концентрации услуг в городах, труднодоступные из горных сельских деревень, недостаточных экономических возможностей семей на институциональном и бытовом уровнях, культурных предрассудков и табу, связанных с сексуальным насилием.

Дискриминация: закон предусматривает, что мужчины и женщины получают равную оплату за равный труд, но культурные барьеры ограничивали профессиональные возможности женщин. Закон защищает права женщин в браке и семейных делах, но семьи часто вынуждали девушек выходить замуж против их воли. Религиозные браки были обычными заменителями гражданских браков из-за высоких сборов за

регистрацию гражданских браков, а также властью мужчин на основе шариата.

Нижняя палата парламента 25 июня приняла Закон о равенстве и ликвидации всех форм дискриминации. Закон был разработан в рамках Национального плана действий по реализации рекомендаций Совета ООН по правам человека правительству по разработке отдельного закона о комплексной борьбе с дискриминацией. Закон не содержит положений о дискриминации по признаку пола и сексуальной ориентации. Правительство не включило организации гражданского общества в рабочую группу, разработавшую закон.

Систематический расизм или этническое насилие и дискриминация

Конституция предусматривает равную защиту для всех граждан независимо от их этнического или национального происхождения. В стране не было какого-либо серьезного насилия на этнической почве и никаких официальных преференций или дискриминации в отношении этнических меньшинств. Закон гласит: «Национальные меньшинства в рамках настоящего Закона свободны в соблюдении своих традиций, торжеств и обрядов».

Дети

Регистрация рождения: дети получают гражданство по рождению на территории страны или от своих родителей. Сообщений об отказе в регистрации рождения ребенка или отказе в ней на дискриминационной основе не поступало. Правительство обязано регистрировать все случаи рождения ребенка.

Образование: бесплатное и всеобщее государственное образование является обязательным до 16 лет или до окончания девятого класса. По сообщению ЮНИСЕФ, посещаемость занятий в начальных классах, в целом, была хорошей, однако девочки были в невыгодном положении, поскольку родители часто отдавали приоритет в образовании своим сыновьям, которых они считали будущими кормильцами.

Жестокое обращение с детьми: Комитет по делам женщин и семьи и региональные управления по защите прав детей несли ответственность за решение проблем насилия в отношении детей. Хотя закон предоставляет детям право на жизнь без насилия, жестокое обращение с детьми само по себе не является уголовно наказуемым. Было трудно найти надежные статистические данные о распространенности жестокого обращения с детьми, поскольку большинство обидчиков были членами семьи, а жертвы боялись заявить о них.

Детские, ранние и принудительные браки: минимальный возраст вступления в брак для мужчин и женщин, установленный законом, составляет 18 лет. В исключительных обстоятельствах, которые должен определить судья, таких как беременность, пара может обратиться в суд с заявлением о снижении брачного возраста до 17 лет. Религиозные браки несовершеннолетних, не требующие официальной регистрации актов гражданского состояния, были более распространены в сельской местности.

Закон прямо запрещает принудительные браки или заключение брачного договора с

девушкой моложе 18 лет. Однако семьи часто вынуждали девушек выходить замуж против их воли. Ранний брак влечет за собой штраф или тюремное заключение на срок до шести месяцев, а брак по принуждению наказывается лишением свободы на срок до пяти лет. Поскольку пары могут не регистрировать брак, когда один из потенциальных супругов моложе 18 лет, многие просто ограничиваются проведением церемонии свадьбы со стороны местного религиозного лидера. Без свидетельства о регистрации актов гражданского состояния у невесты есть очень мало законных прав.

Сексуальная эксплуатация детей: закон запрещает коммерческую сексуальную эксплуатацию детей и детскую порнографию. В настоящее время закон запрещает куплю и продажу детей и включает положение, квалифицирующее акты эксплуатации детей как торговлю людьми. Минимальный возраст для секса по обоюдному согласию – 16 лет. По данным НПО, работающей с жертвами домашнего насилия, сексуальной эксплуатации и торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации, было несколько случаев, когда семьи или третьи лица принуждали детей к коммерческой сексуальной эксплуатации в ночных клубах и в частных домах.

В июне нижняя палата парламента одобрила поправки, ужесточающие наказание за сексуальное насилие над несовершеннолетними до 25 лет лишения свободы. Ранее сексуальное надругательство над детьми и несовершеннолетними наказывалось лишением свободы на срок от семи до 20 лет. Также осужденные за сексуальные надругательства над детьми и несовершеннолетними пожизненно лишаются права работать во всех организациях и учреждениях, связанных с воспитанием и обучением детей. По данным Офиса уполномоченного по правам человека (омбудсмена), в течение 2019-21 годов зафиксировано 45 случаев изнасилования несовершеннолетних. В целом, случаи изнасилования детей раскрываются очень редко, а факты скрываются родственниками жертв из-за социальной стигматизации.

Антисемитизм

Сообщений об антисемитских актах не поступало. Небольшая еврейская община страны – по оценкам Всемирного еврейского конгресса, от 200 до 600 – имели место отправления культа и не сталкивалась с явным давлением со стороны правительства или другим общественным давлением.

Торговля людьми

Смотрите *Доклад о торговле людьми* Государственного департамента по ссылке <https://www.state.gov/trafficking-in-persons-report/>.

Акты насилия, криминализация и другие злоупотребления на основе сексуальной ориентации, гендерной идентичности и самовыражения или половых предпочтений

Криминализация: однополые сексуальные отношения по обоюдному согласию являются законными с такого же возраста, что для отношений между представителями

противоположного пола.

Насилие в отношении ЛГБТКИ+: по всей стране поступали сообщения о том, что лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры, или интерсексуалы (ЛГБТКИ+) сталкивались с физическим и психологическим насилием, преследованием, вымогательством и эксплуатацией за раскрытие их статуса ЛГБТКИ+ их семьям или подозрения на принадлежность к ЛГБТКИ+. Представители ЛГБТКИ+ сообщества сталкивались с угрозами публичного избиения со стороны граждан. Согласно отчету Международного совета по реабилитации жертв пыток, имели место широко распространенные случаи шантажа, вымогательства и изнасилования ЛГБТКИ+ со стороны полиции, включая случаи «исправительного» изнасилования.

Дискриминация: закон не запрещает дискриминацию со стороны государственных и негосударственных субъектов по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Некоторые высокопоставленные правительственные чиновники заявили, что реализация прав ЛГБТКИ+ противоречит местным моральным ценностям и что бисексуальность, лесбиянство и гомосексуальность все являются «патологиями характера», а сообщество ЛГБТКИ+ является «психически больной».

Представители ЛГБТКИ+ становились жертвами преследований со стороны полиции, при этом многие полицейские угрожали арестовать членов сообщества ЛГБТКИ+ за то, что пошли против «общественного порядка» – преступления, которого на самом деле не существует. Представители ЛГБТКИ+ заявили, что полиция вымогала деньги у них, угрожая рассказать работодателям или семьям о деятельности этих лиц.

В некоторых случаях представители ЛГБТКИ+ подвергались сексуальной эксплуатации и шантажу со стороны местных властей. Сообщалось, что преступления на почве ненависти к членам сообщества ЛГБТКИ+ оставались без внимания. Представители ЛГБТКИ+ заявляли, что медицинские работники дискриминировали и преследовали их. Группы защиты прав и здоровья ЛГБТКИ+ сообщали о преследованиях со стороны государственных чиновников и священнослужителей, включая угрозы насилием, а также о препятствовании их деятельности со стороны Министерства здравоохранения.

Сообщалось, что государственные органы создали реестр представителей ЛГБТКИ+ сообщества, включающий сотни имен в рамках предполагаемой кампании по улучшению моральных устоев и защите уязвимых групп общества.

Доступность юридического признания пола: трансгендерам было трудно получить новые официальные документы от правительства. Закон допускает изменение пола в документах, удостоверяющих личность, только в случае предоставления медицинской организацией подтверждающего документа. Многие врачи отказывались выдавать такой документ, опасаясь репрессий со стороны правительства или из-за собственных убеждений.

Недобровольные или принудительные медицинские или психологические

действия, специально направленные на представителей ЛГБТКИ+: были заслуживающие доверия сообщения о семьях, подвергающих своих ЛГБТКИ+ детей принудительным медицинским, психологическим и религиозным практикам, чтобы «исправить» или «исцелить» их сексуальную идентичность.

Ограничения свободы выражения, объединений или мирных собраний:

Широко распространенные культурные нормы, стигматизирующие ЛГБТКИ+, часто отпугивали их от открытой идентификации себя как ЛГБТКИ+ или публичных выступлений на темы ЛГБТКИ+. Существуют организации гражданского общества, которые официально зарегистрированы и ведут деятельность, направленную на оказание помощи ЛГБТКИ+, сталкивающимся с домогательствами, дискриминацией, шантажом и насилием, однако эти организации держались в тени из-за открытой враждебности со стороны правительства и широкой общественности по вопросам ЛГБТКИ+. Давление на общественные организации ЛГБТКИ+ ограничивает их возможности действовать публично, а лица ЛГБТКИ+ не могут проводить открытые мирные собрания из соображений безопасности.

Встречу, организованную в октябре одной ЛГБТКИ+ НПО, пришлось провести в подсобке заведения в 30 милях от Душанбе из-за общего страха участников перед раскрытием их ЛГБТКИ+ идентичности. Когда опоздавший приглашенный постучал в дверь, несколько участников разбежались и спрятались, так как думали, что их нашел ненадежный посторонний или полицейский.

Лица с ограниченными возможностями

Закон о социальной защите лиц с ограниченными возможностями применяется на лиц с физическими или умственными недостатками, в том числе сенсорными нарушениями и отклонениями в развитии. Закон запрещает дискриминацию лиц с ограниченными возможностями при трудоустройстве, образовании, доступе к здравоохранению и предоставлению других государственных услуг, но государственные и частные учреждения, как правило, не применяли его на практике.

Закон требует, чтобы государственные здания, школы, больницы и транспорт, включая авиаперевозки, были доступны для лиц с ограниченными возможностями, но правительство не предоставляло никакой информации о соблюдении этих положений. Власти пытались применить стандарты доступности к недавно построенным правительственным зданиям.

Многие дети с ограниченными возможностями не могли посещать школу, потому что врачи не считали их «годными по состоянию здоровья». Дети, признанные «непригодными по состоянию здоровья», были помещены в специальные государственные школы специально для лиц с физическими и умственными недостатками. Врачи решали, какие предметы ученики способны изучать, в то время как директора государственных

школы могли по своему усмотрению изменять требования к ученикам при переходе в следующий класс.

Предусмотренные государством групповые условия проживания и медицинские учреждения для лиц с ограниченными возможностями находились в плохом состоянии.

Другое социальное насилие или дискриминация

Стигма и дискриминация в отношении ВИЧ \ СПИД были обычным явлением. Это, прежде всего, касалось секс-работников, мужчин, имеющих половые контакты с мужчинами, лиц, употребляющих инъекционные наркотики, а также трансгендеров. Людям, живущим с ВИЧ \ СПИДом, часто отказывали в необходимых услугах, они часто не могли найти поддержку в своих сообществах из-за социальной дискриминации и часто подвергались преследованиям со стороны членов сообщества и полиции.

Раздел 7. Права работников

а. Свобода объединения и право на ведение коллективных переговоров

Закон предусматривает право создавать независимые союзы и вступать в них, но требует регистрации всех НПО, включая профсоюзы. Закон предусматривает невмешательство в профсоюзную деятельность, такие как ведение коллективных переговоров, «в случаях, предусмотренных законом», однако закон не определяет такие случаи. Коллективные договоры охватили 90 процентов работников формального сектора.

Рабочие имеют право на забастовку, но закон требует, чтобы собрания и другие массовые акции проходили с предварительного официального разрешения властей, что ограничивает возможности профсоюзов по организации митингов или демонстраций. Закон предусматривает право на организацию и ведение коллективных переговоров, но конкретно не запрещает дискриминацию в отношении профсоюзов. Правительство не обеспечивало эффективного соблюдения закона, хотя наказания за нарушения были соизмеримы с наказаниями по другим законам, связанным с отказом в гражданских правах. Рабочие вступали в профсоюзы, но правительство использовало неформальные средства для оказания значительного влияния на организованный труд, включая влияние на выбор лидеров профсоюзов. Контролируемая правительством Федерация профсоюзов Таджикистана была единственным в стране профсоюзом национального уровня, но не представляла эффективно интересы трудящихся. Поступали сообщения о том, что правительство принуждало некоторых граждан вступать в поддерживаемые государством профсоюзы и препятствовало созданию независимых профсоюзов. Сообщений об угрозах или насилии со стороны государственных органов в отношении профсоюзов не поступало; однако влияние правительства отталкивало и препятствовало рабочим попытаться создать независимые профсоюзы и полностью осуществлять свои права или требовать их соблюдения.

Большинство жалоб со стороны рабочих были урегулированы с работодателями при

посредничестве их профсоюзов. Многочисленные наблюдатели в стране сообщили, что граждане не хотели бастовать из-за страха возмездия со стороны правительства.

НПО, работающие в сфере трудовых отношений и не обозначенные как профсоюзы, играли минимальную роль в защите прав рабочих, поскольку они были ограничены действовать свободно и в полном объеме.

б. Запрещение принудительного или обязательного труда

Закон запрещает и криминализует большинство форм принудительного труда, за исключением уборки улиц (*хашар* или *субботник*), во время службы в армии, а также «общественно значимой» работы. Дети и взрослые могут быть привлечены к принудительному труду в сельском хозяйстве, в основном во время осеннего сбора урожая хлопка, а также при производстве сухофруктов. Дети подвергаются принудительному труду через принуждение к попрошайничеству.

Сообщается, что власти привлекали некоторых граждан к физическому труду, таким как чистке дорог и уходу за парками в рамках субботников. Субботники – это традиция советских времен, когда людей заставляли «добровольно» помочь в выполнении общественного или специального проекта отдельно от их обычного оплачиваемого труда. Субботники обычно сосредотачиваются на государственном или общественном проектах, но были сообщения о частных компаниях, использующих систему субботников, чтобы заставить сотрудников работать сверхурочно без оплаты над крупными групповыми проектами, такими как ремонт готовящегося к открытию ресторана. Правительство не считает эти виды труда принудительным.

Правительство использовало практику, известную как *маршировка*, когда тысячи школьников и студентов вузов по всей стране вынуждены репетировать различные публичные выступления – танцы, марши, чтение стихов – до шести недель до крупных государственных праздников, таких как День Независимости, Навруз, День молодежи и День национального единства. Участие является обязательным, из-за чего студенты и школьники пропускают занятия. Поступали сообщения о наказании студентов, которые не захотели присоединяться к репетициям, а предпочли учёбу. Специальный докладчик ООН по вопросу о торговле людьми Шивон Маллалли в отчете Совету ООН по правам человека, опубликованном в июне, выразила обеспокоенность по поводу этих событий.

Некоторые граждане Афганистана и Бангладеш стали жертвами принудительного труда в стране, в том числе в строительной отрасли. Рабочие, нанятые китайскими компаниями для реализации местных строительных проектов, сталкивались с нарушениями при выплате заработной платы, угрозами увольнения и другими нарушениями трудовых прав, которые могут свидетельствовать о принудительном труде. Местные жители также были уязвимы для принудительного труда в незаконных кустарных угольных шахтах, расположенных вблизи коммерческих горнодобывающих предприятий. Работников государственных учреждений иногда заставляли выполнять сельскохозяйственные работы помимо и в

дополнение к основной работе.

Правительство не обеспечивало эффективного соблюдения трудового законодательства. Ресурсы, инспекций и реформ было недостаточно для решения проблем, связанных с принудительным трудом. Хотя наказания для недопущения практики принудительного труда были строгими, правительство не сообщало о каких-либо обвинительных приговорах за торговлю людьми, как это было в 2021 году, значительное сокращение таких приговоров по сравнению с 26 обвинительными приговорами в 2020 году.

Смотрите также *Доклад о торговле людьми* Государственного департамента на <https://www.state.gov/trafficking-in-persons-report/>.

в. Запрещение детского труда и минимальный возраст для приема на работу

Закон запрещает все наихудшие формы детского труда. Минимальный возраст для детей для работы составляет 16 лет, хотя дети могут работать в возрасте 15 лет с разрешения местного профсоюза. По закону дети младше 18 лет могут работать не более шести часов в день и 36 часов в неделю. Закон распространяется только на работу по контракту, а дети в возрасте семи лет могут участвовать в домашнем труде и сельскохозяйственных работах, которые отдельно классифицируются как помощь семье. Наказания за нарушения были соизмеримы с другими серьезными преступлениями, но правительство не обеспечивало эффективного соблюдения закона. Многие дети в возрасте до 15 лет работали. Дети до 10 лет работали на базарах или продавали товары на улице. Самые высокие показатели детского труда были замечены в домашнем и сельском хозяйстве, а некоторые дети выполняли опасные работы в этих секторах.

За обеспечение соблюдения законов о детском труде отвечали Генеральная прокуратура, Министерство юстиции, Министерство социальной защиты населения, Министерство внутренних дел и соответствующие местные и региональные органы власти. Профсоюзы также были обязаны сообщать о любых нарушениях при найме несовершеннолетних. Граждане могут обращаться в Генеральную прокуратуру для расследования неурегулированных дел, связанных с детским трудом. Сообщений о нарушениях было немного, потому что большинство детей работали в рамках помощи семье. Поступали сообщения о том, что военкоматы похищали детей до 18 лет из общественных мест и отправляли их на обязательную военную службу для выполнения местных планов набора.

Правительство работало с Международной организацией по миграции, чтобы предотвратить использование принудительного детского труда. Правительство не предоставило информацию, необходимую для оценки распространенности детского труда в хлопковом секторе страны.

г. Дискриминация в отношении труда и занятий

Закон запрещает дискриминацию в отношении работы и занятости по признаку расы,

пола, гендера, инвалидности, языка, ВИЧ-положительного статуса, других инфекционных заболеваний или социального статуса. Закон прямо не запрещает дискриминацию работников по признаку цвета кожи, религии, политических взглядов, национального происхождения, гражданства, сексуальной ориентации или возраста.

Иностранцам (в т.ч. и тех, кто имеет двойное гражданство), а также лицам без гражданства запрещалось занимать определенные должности в государственном секторе, в том числе служить в полиции.

Работодатели дискриминировали людей по признаку сексуальной ориентации и ВИЧ-положительного статуса, а власти, как правило, не применяли законы в их отношении. Лица ЛГБТКИ+ сталкивались с широко распространенной дискриминацией, которая часто ставила под угрозу их занятость или перспективы в формальном секторе и затрудняла их доступ к правосудию. Сообщалось, что представители ЛГБТКИ+ и люди, живущие с ВИЧ предпочитали не жаловаться из-за страха преследований, а также убеждения в бездействии полиции.

Закон предусматривает, что женщины должны получать равную оплату за равный труд, но отчеты государственного статистического агентства показывают, что в среднем женщины зарабатывали 60 процентов от того, что зарабатывали мужчины в 2018 году, последнем году, по которому имеются данные. Правовые и культурные барьеры по-прежнему ограничивали доступные профессиональные возможности для женщин. Широко распространенное домашнее насилие, культурные нормы, которые отдают предпочтение женщинам как матерям и домохозяйкам, а также повсеместные сексуальные домогательства на рабочем месте также препятствовали участию женщин в рынке труда. В законе перечислены 37 категорий занятости, на которых женщинам запрещено работать, якобы для защиты их от выполнения тяжелой или опасной работы. В результате женщины не могли работать на определенных должностях в энергетике, горнодобывающей промышленности, водоснабжении, строительстве, на фабриках, в сельском хозяйстве и на транспорте.

Правительство не обеспечивало эффективного соблюдения законов о дискриминации. Наказания, соразмерные наказаниям, предусмотренным другими законами, касающимися гражданских прав, редко применялись к нарушителям.

д. Приемлемые условия работы

Законы о заработной плате и рабочем времени: правительство установило минимальную месячную заработную плату, которая была ниже черты бедности.

Официальная рабочая неделя составляет 40 часов и закон предписывает оплату сверхурочной работы, при этом первые два часа оплачиваются в полуторном размере, а остальные - в двойном размере по сравнению с обычной ставкой, но законных ограничений для обязательной сверхурочной работы нет.

Служба государственного контроля в сфере труда, миграции и занятости населения при Министерстве труда, миграции и занятости населения отвечала за общий надзор за соблюдением трудового законодательства в стране. Министерство финансов обеспечивало соблюдение финансовых аспектов трудового законодательства, а Агентство финансового контроля при Исполнительном аппарате Президента осуществляло надзор за другими аспектами закона. Ресурсы, в том числе количество инспекторов, инспекций и меры по исправлению положения для обеспечения соблюдения закона, были недостаточными. Служба государственного контроля обычно проводила проверки один раз в два года и имела право проводить внезапные проверки и налагать санкции. Почти 50 процентов проверок были проведены в Душанбе, что ограничивало применение трудового законодательства за пределами столицы. Рабочие редко подавали жалобы на нарушения трудовых прав, опасаясь возмездия со стороны работодателя.

В 2018 году Президент Рахмон наложил мораторий на плановые проверки труда в производственном секторе, чтобы поддержать «предпринимательство». В результате проверки в этом секторе проводились только по конкретным жалобам. Служба государственного контроля проводила как объявленные, так и внезапные проверки в других отраслях. В октябре Комитет экспертов ООН отметил, что в 2021 году инспекторы труда проверили тысячи предприятий и обнаружили более 12000 нарушений. В 2021 году служба государственного надзора сообщила, что получила 700 сообщений о производственных травмах, в том числе 45 случаев с летальным исходом. Инспекторы обязали выплатить компенсацию семьям погибших. Профсоюзы могли издавать обязательные поручения о проведении расследования в службу государственного надзора.

Наказания, налагаемые за трудовые нарушения, как правило, были недостаточны для предотвращения таких нарушений в будущем.

Безопасность и гигиена труда: стандарты безопасности и гигиены труда (БГТ) были применимы в основных отраслях промышленности страны, хотя и sporadически. Наказания за нарушения БГТ были соизмеримы с аналогичными преступлениями. Закон предоставляет рабочим право отказаться от вредных условий труда, не опасаясь потери работы, но рабочие редко пользовались этим правом. Официально не сообщалось о несчастных случаях на производстве, которые привели к гибели или серьезным травмам рабочих, хотя большинство экспертов согласилось с тем, что несчастные случаи происходили регулярно. Фермеры и сельскохозяйственные рабочие, на долю которых приходилось более 60 процентов занятых в стране, продолжали работать в трудных условиях.

Заработная плата, рабочее время и соблюдение правил БГТ: Правительство не обеспечивало эффективного соблюдения законов о заработной плате и рабочем времени. Наказания за нарушения были соизмеримы с наказаниями за аналогичные преступления, но правила не применялись. Правительство не платило своим работникам за сверхурочную работу. Оплата сверхурочной работы была непоследовательной во всех секторах рынка труда.

Служба государственного контроля в сфере труда, миграции и занятости населения отвечала за соблюдение стандартов БГТ. Правительство не применяло эти стандарты отчасти из-за коррупции и низкой заработной платы инспекторов. Штрафы никогда не применялись к нарушителям.

Заработная плата в сельскохозяйственном секторе была самой низкой среди всех отраслей, а многие работники получали оплату натурой. Неспособность правительства обеспечить и защитить права землепользования по-прежнему ограничивала его возможности по защите прав сельскохозяйственных рабочих.

Неформальный сектор: Неформальный сектор составлял 60 процентов экономики. Отсутствовала система мониторинга или регулирования условий труда в сельскохозяйственном и неформальном секторах. На неформальных работников не распространялись законы о заработной плате, часах работы и БГТ. Подконтрольная правительству Федерация профсоюзов и Министерство труда, миграции и занятости населения отметили необходимость совершенствования трудового кодекса и повышения осведомленности работодателей об уже закрепленных в законодательстве нормах и стандартах для улучшения положения неформальных работников и снижения доли неформальной занятости в экономике.